

2. Колпакова Т.П. Конституционно-договорные основы международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. // Журнал российского права. - 2001. - № 6. - С.81.
3. Климова Н.Ю. Международные и внешнеэкономические связи: соотношение федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. - 1998. - № 12. - С.145.
4. Глотов С. А. Приграничное сотрудничество российских регионов в контексте принципов и норм Совета Европы // Журнал российского права. - 2000. - №3. - С. 81

В.И. Ерыгина, к.и.н., доцент,  
Белгородский государственный  
университет,  
г. Белгород, Россия

## **ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В условиях возрастания роли политических партий в общественно-политической жизни России, в частности в избирательном процессе, необходимо создать законодательные предпосылки для того, чтобы переломить тенденцию к корпоративности, для интенсивного формирования многопартийности, для активного включения партий в общественно-политический процесс и прежде всего в легальную борьбу за власть. За очень короткий промежуток времени страна сделала принципиальный рывок от монополии одной партии, пронизывающей все сферы общественной жизни, до реального политического плюрализма и многопартийности. Определенные успехи были сделаны в сфере правовой институционализации политических партий, преодолении серьезных правовых пробелов в сфере регулирования вопросов создания и деятельности политических объединений.

Правовая институционализация политических партий – сравнительно новое явление в праве и политико-правовой мысли как зарубежных стран, так и России. Правовое регулирование служит гарантией реализации гражданами права на объединение, ибо четко определяет правовой статус политических партий, их права и обязанности, взаимоотношения с государством. И, следовательно, исключение партий из сферы правового регулирования означало бы нарушение основных принципов правового государства. Р.Иеринг был одним из первых мыслителей в истории политических и правовых учений, кто утверждал в

70-х – 80-х гг. XIX в. о том, что «цель – творец права» и основой, движущим мотивом целесообразной деятельности человека является интерес, т.е. «субъективное эгоистическое вожеление известной выгоды или пользы»(1). Именно партии, в отличие от других объединений граждан, по своей природе предназначены не просто для выражения групповых интересов, а для выявления в различных групповых, корпоративных интересах общезначимого начала, для учета политического смысла частных интересов, их перевода на общегосударственный уровень. Поэтому партии могут претендовать на участие в формировании и осуществлении государственной власти и могут создавать свои партийные нормы для регулирования внутрпартийных отношений, например, уставы и программы. Отношения, связанные с образованием, организацией и деятельностью политических партий, регулируются «партийным правом», нормы которого в той или иной форме санкционированы государством.

Вплоть до начала XX в. партии действовали в полном конституционном вакууме, т.е. законодательно их существование не было зафиксировано. Это объясняется тем, что политические партии рассматривались не как самостоятельные субъекты, а как разновидность общественных организаций. Так, известный немецкий государствовед Г.Еллинек отмечал, что «в государственном строе понятию партии как таковому нет места»(2).

В России традиции изучения политических партий в начале XX в. существовали как в либеральной, так и в марксистской литературе, и связаны с именами Б.Н.Чичерина, М.М.Ковалевского, Ю.С.Гамбарова, Н.А.Бердяева, П.Н.Милюкова, М.Я.Острогорского (3). Они разрабатывали методологию анализа партий как посредников между гражданским обществом и государством. Значительный вклад в теорию политической партии внес идеолог большевизма В.И.Ленин. Параллельно с ним партийную проблематику разрабатывали российские социал-демократы Л.Мартов, Ю.Стеклов, Г.Е. Зиновьев и другие (4).

Изучение института политических партий и партийных систем после 1917г. традиционно основывалось на марксистско-ленинских методологических позициях. С ликвидацией многопартийности в начале

20-х гг. XX в. проблематика политических партий почти исчезла из поля зрения советских ученых. В конце 50-х – середине 60-х гг. появились первые обобщающие исследования политических партий промышленно развитых государств Западной Европы. В 80-е – 90-е гг. партии стали объектом пристального внимания юристов, политологов и социологов; тогда же обозначился определенный отход от традиционных методологических установок. В современной литературе о политических партиях выделяются два направления, в рамках которых изучаются

механизм внутрипартийных отношений и особенности функционирования политических партий в обществе. К первому направлению относятся работы Т.Б.Бекназар-Юзбашева, З.М.Зотовой, В.Е.Чиркина и др., в которых разрабатывается общая теория политических партий (5). Классиками в области мировой партиологии, относящимися к этому направлению, считаются М.Дюверже, Дж. Сартори, К. фон Бойме (6). Работы, посвященные особенностям организационной структуры партий, различным сторонам и закономерностям их функционирования, анализу внутрипартийных отношений, образуют второе направление и представлены в исследованиях В.Б.Евдокимова, В.Ф.Ли, В.А.Туманова, Б.А.Стародубского, В.В.Рябова, а также ряда зарубежных политологов А.Боднара, Е.Вятра, Ф.Бро, П.Бурдые, Ф.Петро, П.Фассино и др. (7).

В последнее время появляются работы, в которых предпринимаются попытки по-новому взглянуть на положение и роль партий в обществе и государстве, не только с методологических позиций политологии, но и юриспруденции. Так, в монографии Ю.А.Юдина впервые была поставлена проблема правовой институционализации политических партий и формирования «партийного права». Под правовой институционализацией политических партий Юдин понимает «процесс превращения их в правовой институт путем все более широкого регулирования правом комплекса отношений, связанных с образованием, организацией и деятельностью партий» (8,5).

Поскольку в России до революции 1905г. отсутствовала свобода объединений, то право на существование имели только те союзы или общественные организации, которые получили предварительное разрешение Министерства внутренних дел. Иные же общества, независимо от целей и методов их деятельности признавались тайными и потому противоправными. А на их создателей и членов налагались наказания, вплоть до каторги. До октября 1905г. в России не было единого законодательного акта, регламентирующего порядок регистрации и деятельности общественных организаций. Правила регистрации и ликвидации обществ и союзов содержались в различных томах Свода законов Российской империи, а также в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений, Уставе о промышленности, Уставе общественного призрения, Уставе сельского хозяйства и других нормативных актах. На практике же администрация руководствовалась принципом: запрещено все, что прямо не разрешено в законе.

В России отчет институционализации и легализации политических партий ведется от Манифеста 17 октября 1905г. Провозглашенная в этом конституционном акте свобода союзов, а также предстоявший созыв Государственной думы заставили правительство ускорить разработку закона об организации и деятельности обществ и союзов. Отдельные

историки считают, что после этого манифеста происходило окончательное формирование в сущности уже сложившихся накануне «буржуазных партий» (9, 245). После царского Манифеста начала складываться целая система самых разных политических партий, которые можно разделить на пять основных типов: 1) консерваторов, выступавших за сохранение самодержавия; 2) консервативных либералов «октябристского» типа; 3) либеральных или конституционных демократов; 4) неонародников или социалистов-революционеров; 5) социал-демократов (10). Значение этого акта заключалось в том, что впервые в истории России провозглашались политические права и свободы, однако он скорее «содержал начала юридической, но отнюдь не фактической конституции» (11).

Для конкретизации основополагающего права на создание союзов необходимо было принять соответствующие новые законы. Поэтому сразу после издания Манифеста в октябре 1905г. Министерство юстиции начинает подготовку законопроекта о союзах. Тогда же во вновь образованном Министерстве торговли и промышленности рассматривается законопроект о профессиональных обществах. А уже в ноябре 1905г. Совет министров приступает к обсуждению обоих проектов. В ходе обсуждения из них были исключены отдельные прогрессивные положения, и оба эти проекта были объединены. Объединение это носило механический характер, что нашло отражение и в структуре документа. Он состоял из двух частей: первая была посвящена обществам и союзам общего типа, второй раздел составляли правила, относящиеся только к профессиональным организациям в промышленности и торговле. 10 января 1906г. законопроект был окончательно одобрен Советом министров и под названием «Временные правила об обществах и союзах» передан в Государственный совет.

Государственный совет изъял из него отдельные демократические положения и расширил основания к закрытию обществ, а также заменил судебный порядок регистрации и закрытия обществ административным. 4 марта 1906г. состоялась промульгация Временных правил императором, который поддержал мнение консервативного большинства Совета. Этот акт носил временный характер, о чем говорилось в преамбуле Временных правил, поскольку они действовали лишь «впредь до издания, в соответствии с Манифестом 17 октября 1905г., общего закона о союзах и обществах» (12,206). Однако на практике ими руководствовались вплоть до падения самодержавия.

В этом документе политические партии вообще не упоминаются. Они рассматриваются скорее как разновидность обществ. А под «обществом» здесь понимается «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности

определенную цель, а союзом – соединении двух или нескольких таких обществ хотя бы через посредство их уполномоченных» (12, 206). В документе указывалось, что общества и союзы должны иметь устав, проект которого подлежал обязательному утверждению министром или главноуправляющим отдельной частью в том случае, если находились «желающие учредить общество или союз на основаниях, не соответствующих правилам настоящего узаконения» (12, 206-207).

В статьях с 17 по 32 подробно перечисляются условия регистрации обществ. Прежде всего от учредителей подается письменное заявление губернатору или градоначальнику, в котором должны быть указаны следующие данные: а) цель общества; б) имена, звания и места жительства его учредителей; в) район его действий; г) порядок избрания руководителя общества и д) порядок вступления и выбытия членов. К заявлению прилагается проект устава общества в двух экземплярах, а также определенная сумма денег, необходимая для печатания объявлений об образовании общества. Заявление рассматривается соответствующими органами в течение двух недель. Проект устава общества, подлежащего регистрации, вносится на рассмотрение в губернское или городское присутствие по делам об обществах, которое обязано рассмотреть проект в течение месяца со дня подачи заявления губернатору или градоначальнику. Присутствие разрешает регистрацию или отказывает в ней. Проведенная в законе децентрализация органов надзора за образованием и деятельностью общественных организаций влекла за собой и различия в применении законодательства в зависимости от положения в том или ином регионе страны, а также политических и правовых взглядов губернских властей (12, 209-210).

«Временные правила об обществах и союзах» предоставили администрации настолько широкие возможности отказа в регистрации обществам и союзам и их закрытия, что свобода союзов была вновь сведена лишь к праву ходатайствовать о создании таких союзов. В частности, в статье 35 говорится: «если деятельность общества угрожает общественной безопасности и спокойствию или принимает явно безнравственное направление, губернатор или градоначальник вправе приостановить собственно властью действие общества» (12, 211).

Таким образом, свобода союзов, фактически достигнутая в октябре-ноябре 1905г., была значительно ограничена законом от 4 марта 1906г. как одним из последствий спада революции. Поэтому, естественно, данный закон и практика его применения вызывали и в дальнейшем возмущение и протесты со стороны как рабочих, так и либеральной интеллигенции. Но в условиях сохранявшегося самодержавия добиться принятия более демократического закона оказалось невозможно.

Следующий шаг в правовой институционализации и

конституционализации политических партий был сделан 23 апреля 1906г. с принятием новых Основных законов Российской империи. В 8-й главе этого документа, названного современными исследователями «конституцией», провозглашалась свобода образования обществ и союзов (ст.80). В статье говорилось о том, что «российские подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях не противных законам. Условия образования обществ и союзов, порядок их действий, условия и порядок сообщения им прав юридического лица, равно как порядок закрытия обществ и союзов, определяются законом»(13). Различные партии прилагали немало усилий для утверждения такого «общего закона», принятого в соответствии с законодательной процедурой, предусмотренной Манифестом 17 октября, а затем и Основными законами 1906г. Однако все их старания не увенчались успехом. Хотя уже в I Государственной думе конституционно-демократическая партия внесла проект закона о союзах, но в связи с роспуском Думы он даже не обсуждался. 18 мая 1907г. этот законопроект был внесен социал-демократами во II Государственную думу. Но приступить к его обсуждению опять же не успели. Во время работы II Думы были подготовлены ещё два законопроекта о союзах: комиссии императорского Русского технического общества и партии социалистов-революционеров. Однако и они не обсуждались ни во II Государственной думе, ни в последующих.

С конца 1907г. правительство форсирует работу по пересмотру законодательства о союзах. В ответ на запрос П.А.Столыпина от 9 сентября о желательных изменениях в Правилах 4 марта 1906г. в МВД поступили отзывы губернаторов и градоначальников. Губернаторское «правотворчество» Столыпин поручил обобщить и разработать соответствующие предложения состоящему при нем чиновнику особых поручений М.И.Блажчуку. По настоянию МВД был установлен административно-судебный порядок открытия обществ и союзов, также сохранены прежний явочный и регистрационный принципы. В январе 1908г. проект был готов, а в феврале для его обсуждения было создано специальное межведомственное совещание под председательством директора департамента общих дел Министерства внутренних дел А.Д.Арбузова. Однако его работа в 1908г., а затем в 1910г. оказалась безрезультатной, подготовленный им законопроект не обсуждался даже в Совете министров (9, 384-386). Не был внесен в III Думу и проект нового закона об обществах и союзах, работа над которым была закончена в 1910г. По сравнению с Временными правилами 1906г. он ещё менее соответствовал потребностям жизни и был целиком проникнут духом полицейской опеки. Таким образом, до падения царизма Временные правила так и не были заменены «общим законом» по причине столкновения непримиримых интересов вокруг него.

Только после свержения самодержавия 12 апреля 1917г. Временное правительство приняло постановление о союзах и собраниях, отменившее все ограничения свободы в этой сфере. А позже, 21 июня 1917г., постановлением Временного правительства «О регистрации товариществ, обществ и союзов» был установлен судебный порядок регистрации и ликвидации союзов.

В первые годы после октября 1917 г. кроме пришедшей к власти партии большевиков определённую роль в управлении государством играли и другие партии и общественные организации. Однако в начале 20-х гг. структура общественных объединений была реформирована самым радикальным способом – все партии и организации небольшевистской ориентации были либо ликвидированы, либо сами прекратили деятельность, хотя формальный запрет на образование иных партий, помимо правящей коммунистической, отсутствовал. Начиная с 1922 г. принимаются нормативные акты, все более жестко ограничивающие общую свободу объединения. Так, Декрет ВЦИК РСФСР от 12 июня 1922 г. не допускал образования новых обществ и союзов (за исключением профсоюзов, объединенных ВЦСПС) без обязательной регистрации в НКВД. 10 августа 1922 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили инструкцию, согласно которой любой съезд, в том числе и учредительный, мог быть созван только по предварительному разрешению НКВД. Тем самым устанавливался разрешительный порядок образования общественных объединений, а создание политических партий вообще исключалось (8,78).

Вместе с многопартийностью был уничтожен механизм осуществления демократии – с тех пор любое проявление политического инакомыслия по отношению к догматической партийно-государственной идеологии рассматривалось как угроза правящему режиму и жестоко каралось. Постепенно коммунистическая партия фактически превратилась в орган государства и поэтому перестала быть «партией» в традиционном значении этого слова, лишь внешне сохраняя атрибуты общественной организации. «КПСС, - согласно Указу Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г., - никогда не была партией. Это был особый механизм формирования и реализации политической власти путем сращивания с государственными структурами или их прямым подчинением КПСС» (14). Однако в СССР в отличие от фашистских однопартийных диктатур, эти процессы не получили юридического оформления. Ни одна из советских конституций прямо не закрепляла монополию КПСС на политическую власть. Впервые норма о партии появляется в Конституции СССР 1936г.(Ст.126), согласно которой «наиболее активные и сознательные граждане... объединяются в ВКП(б)»(15,244). Хотя ВКП(б) признавалась

единственной правящей партией, её отношения с другими государственными органами и общественными организациями регламентировались не правовыми, а партийными нормами.

В 70-е гг. роль Коммунистической партии еще более усиливается, происходило огосударствление единственной правящей партии, но тем не менее законодательно эта монополия не была закреплена, за исключением статьи 6 Конституции СССР 1977г. о КПСС как «руководящей и направляющей силы советского общества, ядре его политической системы, государственных и общественных организаций» (15,447). Таким образом, включение в основной закон положения о партии в годы Советской власти свидетельствует о признании той роли, которую она играла в организации и осуществлении государственной власти. Это была последняя конституция, в которой содержалась норма о партии.

Приняв решение об отмене 6 статьи конституции, третий Съезд народных депутатов тем самым положил начало правовому оформлению многопартийности в стране и легализации принципа политического плюрализма. А через несколько месяцев 17 октября 1990г. был принят Закон СССР «Об общественных объединениях», определивший основные правовые параметры формирования и деятельности политических партий и ставший очередной вехой на пути становления российской многопартийности. Закон установил для политических партий небольшое количество требований, а именно: наличие фиксированного индивидуального членства и численность не менее пяти тысяч членов, запрет на коллективное членство и на членство в партиях иностранцев и лиц без гражданства, а также обнародование партией своих программных документов) (16, 219). Данные положения действовали до принятия Государственной Думой 21 июня 2001г. Федерального закона «О политических партиях». После введения этого закона в действие начался бурный процесс создания партий и других общественных организаций. К июню 1993г. в России было зарегистрировано уже 35 всероссийских политических партий.

Несмотря на значимость партий в процессе формирования и выражения политической воли граждан, избирательном процессе, создании и деятельности органов государственной власти, Конституция РФ 1993г., в отличие от подавляющего большинства конституций ряда западноевропейских и развивающихся государств Азии и Африки, не содержит специальных норм о политических партиях. Однако конституционной основой правового статуса политических партий в Российской Федерации служат некоторые положения действующей Конституции РФ. В качестве одной из основ конституционного строя была закреплена многопартийность (ст.13, часть 2), что имеет исторически



принципиальный характер, поскольку вплоть до 1990г. в стране была однопартийная система. Согласно ст.30 Конституции РФ (право на объединение) политические партии создаются свободно, без каких-либо разрешений на учредительном съезде или конференции партий. Членство в партии, на основании той же статьи, добровольно и никто не может быть принужден к вступлению в партию или лишён возможности выхода из неё. Отдельные положения Конституции закрепляют равенство общественных объединений перед законом (ч.4,ст.13), запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых носят антиконституционный характер (ч.5,ст.13) (17). Ввиду отсутствия конституционного признания политических партий возникла необходимость принятия специальных законов, регламентирующих их деятельность. Идея принятия такого закона зародилась еще на первом Съезде народных депутатов РСФСР, и работа над проектом российского закона о политических партиях была начата в 1991г.(16,138).

Принятый в 1995г. Федеральный закон «Об общественных объединениях» не включал в себя положения, закрепляющего правовой статус политических партий, а прежний союзный Закон «Об общественных объединениях» 1990г. был отменен лишь в части, не касающейся специальной регламентации процессов создания и деятельности политических партий.

Ещё в 1995г. в Федеральном собрании был подготовлен законопроект «О политических партиях», который, пройдя три чтения в Государственной Думе, был отклонен Советом Федерации. Наконец, подготовка нового варианта закона о политических партиях была поручена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. В разработке законопроекта приняла участие большая группа депутатов Государственной Думы, юристы Центризбиркома, специалисты Минюста России, Института законодательства сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и других ведомств.

Существенным шагом на пути решения важнейшей общественно-политической задачи, связанной с более четким определением роли политической партии, их места среди институтов гражданского общества стало принятие Государственной Думой Федерального закона «О политических партиях», вступившего в силу 14 июля 2001г.(18). В настоящем законе под партией понимается только общероссийское общественное объединение, поскольку право на деятельность и участие в выборах предоставляется исключительно крупным политическим партиям с численностью не менее 10 тысяч членов, при этом более чем в половине субъектов Российской Федерации партия должна иметь региональные объединения, в которых должно состоять не менее ста членов партии. Закон

политической партии. Это означает, что гражданин может быть членом только одной партии. В перечне средств обеспечения участия граждан в политической жизни особое значение имеет участие партии в выборах, которое относится к числу конституировавших признаков понятия партии. В определенной мере юридической институционализации политических партий содействует избирательное законодательство, в частности Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Согласно п.2 ст.37 Закона «О политических партиях» партии, не участвующие в выборах в течение пяти лет подряд, могут быть ликвидированы по решению Верховного Суда РФ.

Главной особенностью нового правового статуса политических партий является то, что политические партии получили эксклюзивное право на участие в федеральных и региональных выборах посредством выдвижения кандидатов (п.1, ст.36) (18, 22). Изменяется также и правовой статус избирательных блоков. В соответствии с п.3 ст.36 Федерального закона «О политических партиях» политическая партия вправе вступать в избирательные блоки не только с другими политическими партиями, но и иными общероссийскими общественными организациями и движениями. Признание участия в выборах неполитических общественных объединений и движений является регрессом в развитии избирательного законодательства. Вступление в силу Федерального закона «О политических партиях» потребовало также внесения изменений и дополнений в федеральные законы, устанавливающие гарантии избирательных прав граждан и регулирующие порядок проведения выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Необходимо признать несовершенство действующего законодательства, регулирующего российскую многопартийность. Поэтому оно должно находиться в процессе постоянного совершенствования путем внесения изменений и дополнений в действующий закон на основе изучения эффективности его действия и в ходе правоприменительной практики, включая возможности конституционного правосудия.

Таким образом, проблема юридической институционализации политических партий имеет комплексный характер. Она не ограничивается конституционно-правовыми нормами, в ней участвуют различные отрасли публичного права (административное, финансовое, судебное). И в этом, более широком смысле политические партии выступают как институт публичного права и требуют отдельного специального изучения.

---

1. Иеринг Р. Цель в праве // История политических и правовых учений. Хрестоматия/ Сост. и ред.: проф. Г.Г.Демиценко, проф. Г.А.Борисов. – Белгород, 1999. – С.557-577.

2. Еллинек Г. Общее учение о государстве // История политических и правовых учений: Хрестоматия / Под ред. В.П.Малахова. – М.: Академический Проект, 2000. – С.367-377.
3. Чичерин Б.Н. О народном представительстве // Антология мировой политической мысли. В 5т. – Т.4.-М.:Мысль, 1997. – С.130-156; Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии. – Т.2. – М., 1895; Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. – СПб., 1904; Бердяев Н.А. Россия и Запад // Антология мировой политической мысли. В 5т. – Т.4.- М.:Мысль, 1997. – С.593-599; Миллюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли // Антология мировой политической мысли. В 5т. – Т.4.- М.:Мысль, 1997. – С.344-347; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. – М.:РОССПЭН, 1997. – 640с.
4. Ленин В.И. Политические партии в России и задачи пролетариата // Полн. собр. соч. – Т.15; Он же. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. – Т.41. и др.; Мартов Ю.О. Политические партии в России // Антология мировой политической мысли. В 5т. – Т.4.- М.:Мысль, 1997. – С.546-560; Он же. История российской социал-демократии. – Пг., 1918; Стеклов Ю. Политические партии (их организация: состав, сила и деятельность). – СПб., 1906.
5. Бекназар-Юзбаев Т.Б. Партии в буржуазно-правовых учениях. – М.:Наука, 1988. – 174с.; Марченко М.Н., Фарушкин М.Х. Буржуазные политические партии: (социально-философский анализ). – М.:Высш.шк., 1987. – 133с.; Зотова З.М. Партии России. Испытание выбором. – М., 1994; Чиркин В.Е. Партии и выборы // Журнал о выборах. – 2001. - №1. – С.10-14.
6. Дюверже М. Политические партии / Пер. с фр. – М., 2000; Sartori G. Parties and Party Systems: a framework to analysis. – L., 1976; Beyme K. von. Partieien in westlichen Demokratien. - Munchen-Zurich, 1984.
7. Евдокимов В.Б. Партии в политической системе буржуазного общества. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 160с.; Ли В.Д. и др. Классы, партии и политика в развивающихся странах Востока. – М.:Наука, 1988. – 391с.; Стародубский Б.А. Политические режимы европейских буржуазных стран. – Свердловск: Изд-во урал. ун-та, 1989. – 179с.; Рябов В.В. Политология на российском фоне. – М.:Луч, 1993. – 425с.; Боднар А. Основы политологии: Реферат... - Варшава, 1988; Вятр Е. Социология политических отношений. – М.:Прогресс, 1979. – 463с. и др.
8. Юдин Ю.А. Политические партии и право в современно государстве. – М.:Изд. группа «ФОРУМ-ИНФРА-М», 1998. – 285 с.
9. Кризис самодержавия в России. 1895-1917. – Л.: «Наука» Ленингр. отделение, 1984. – 664 с.
10. Политические партии России: история и современность. – М.: РОССПЭН, 2000. – С.79.
11. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. Учебное пособие. – М.:ИВЦ «Маркетинг»; Новосибирск: ООО «ЮКЭА», 2000. – С.90.
12. Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату о Временных правилах об обществах и союзах // Российское законодательство X-XX веков. – В 5 т. – Т.9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М.: Юридическая литература, 1994. – С.200-217.

13. Высочайше утвержденные Основные государственные законы // Российское законодательство X-XX веков. – В 5 т. – Т.9. – М.: Юрид. лит., 1994. – С.48.
14. Указ Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. - №45. – Ст.1537.
15. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991 гг. – М.:Зерцало, 1997. – 591 с.
16. Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России.– М.:НОРМА,1999. -296 с.
17. Конституция Российской Федерации. – М.: ИНФРА.М-НОРМА,1996. – 80 с.
18. Федеральный закон «О политических партиях» // Новые законы и нормативные акты: приложение к «Российской газете». – 2001. - №30. – С.3-28.

Е.А. Касаткина, к.и.н., доцент,  
Белгородский государственный  
университет,  
г. Белгород, Россия

## **СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ АБСОЛЮТИЗМА (XVIII в.)**

В канун судебной реформы в России небезынттересны первые попытки и первый опыт выделения суда в самостоятельную ветвь власти, которые связаны с формированием абсолютной монархии в Российской империи и относятся к 18 веку. Преобразования судебной системы Российской империи на протяжении 18 века проводились многократно, в их эволюции можно выделить следующие этапы: 1-ый – начало 18в.-конец второго десятилетия 18в.; 2-ой – 1717-1718гг.-1725г.; 3-ий – 1725-1762гг.; 4-ый – 1775-1785гг. – 1801г.<sup>1</sup>

Первый и второй этапы связаны с именем Петра I, который явился подлинным новатором в реформировании судебной системы. Реформы суда стали частью его мероприятий по созданию новых политических институтов, соответствующих абсолютистской форме правления. Причем судебную организацию Петр попытался изменить наиболее решительно. Эта попытка удалась не в полной мере, т.к. для нее в то время не созрели социально-экономические и политические условия.

В начале 18в. судебная система России выглядела следующим образом. Во главе ее стоял царь, роль которого в отправлении правосудия по сравнению с предшествующим столетием значительно усилилась. Наиболее важные дела царь рассматривал теперь по представлению Сената (а не с участием Боярской Думы), а многие дела – единолично по своему усмотрению. Так Петр приговорил личным указом к смертной